

Цзин Синь сбоку, очевидно, тоже была напугана внезапным гневом. Она посмотрела на прямую спину мастера, вспомнила ненормальное тепло от своей руки, когда она держала мастера, и не могла не почувствовать еще большее беспокойство.

Она хотела поскорее отвести хозяина в дортуар, чтобы он отдохнул. Но принц был впереди, и двое зашли в тупик, и ни один не хотел сделать ни шагу назад...

Вот как надо поступать!

Слегка повернув глаза, она посмотрела на Ань Сюаня, стоявшего рядом с принцем, и обнаружила, что он тоже смотрит на нее.

Лорд Ань... Цзин Синь вспомнила, что недавно, когда она была занята, она часто сталкивалась с лордом Анем. Хотя лорд Ань мало говорил, она действительно очень помогла ей. Время от времени она пекла пирожные в знак благодарности.

Она подумала, что между ней и Ань Сюанем тоже есть какая-то дружба, верно?

У нее не было другого выбора, кроме как попытаться попросить Ань Сюаня помочь ей с глазами.

Ань Сюань понял ее слова почти сразу, его лицо было спокойным, но сердце билось в такт.

-- От прошлого к настоящему, от того, как она потеряла память, до сегодняшнего дня, она забыла все, даже в самые трудные времена Цзин Синь никогда никого не просила...

Это впервые.

Ань Сюань не мог не помочь ей.

Он сделал шаг вперед и сказал непредсказуемому принцу: "Зал...".

"Спускайся". Хуо Ду слегка повернул голову и прервал его, затем все же его взгляд упал на человека с опущенной головой перед ним, и невыразительно сказал: "Спускайся".

Цзин Синь нахмурилась, она не только отступила, но и шагнула вперед и встала рядом с Ле Чжи. Она не понимала, что с ней. Она явно была напугана до смерти, но ее волнение загнало страх обратно.

Ань Сюань не двигался с места. Он посмотрел на Кронпринцессу, которая была больна, а затем на Его Королевское Высочество, чувствуя в сердце беспомощность...

Как это снова стало таким?

Атмосфера была достойной, и так случилось, что небо тоже изменилось, и на солнечный день мгновенно выпал легкий снег.

"Давайте сначала спустимся". Ле Чжи повернул голову и обратился к Цзин Синь.

Когда Ле Чжи заговорил, Цзин Синь была вынуждена слушать. Она нахмурилась, кивнула и отошла назад. Ань Сюань тихо вздохнул, тоже кивнул и ушел.

Снег падал на волосы, и было немного холодно. Но становилось все жарче. Ле Чжи подумала, что ветер и холод в этот раз действительно ужасны. Она покачала ошеломленной головой, и

когда увидела, что снег падает на снежный костяной лотос, она снова вложила его в свои широкие рукава, чтобы защитить.

-- Он может сказать, что если повернется лицом, то повернется лицом, но она не может дать волю своему нраву.

Просто притворится любопытной.

Повернувшись в сторону, Ле Чжи поднялся на ноги и обошел Хуо Ду, медленно идя к спальне. Она не поднимала глаз и даже не смотрела на него, поэтому, естественно, не могла увидеть алый цвет в его лакированных глазах.

Снежинки летели и постепенно становились все крупнее, и тонкий слой быстро накапливался на земле. Ватные сапоги Лежи ступали по земле, оставляя следы один за другим. В ее теле уже давно не было сил, но казалось, что за ней стоит какая-то сила, толкающая ее вперед...

Она прекрасно знала, от кого исходит эта сила. Кто еще может быть позади нее?

Она не знала, почему он был зол и почему все еще следовал за ней.

Она чувствовала себя такой уставшей, что не хотела гадать.

Хуо Ду смотрел ей в спину, наступая на каждый оставленный ею след. Ее следы были маленькими, и после того, как он наступал на них, отпечатки двух следов накладывались друг на друга и образовывали новый.

Он поднял руку, послал свою плавную внутреннюю силу, подхватил ее неустойчивое тело и направил его вперед.

Хаотичный пульс еще долго звучал в его ушах, и странное тепло, казалось, окутывало его. С тех пор как он изучал медицину, он ни разу не пропустил ни одной болезни, не отравился вслепую... Хуо Ду поднял голову и посмотрел на серое небо. Бог никогда не был к нему благосклонен, и он не верил в Божью волю.

Но в этот момент он действительно начал умолять нелепое провидение, надеясь, что ошибся в диагнозе...

Наконец войдя в спальню, Ле Чжи из последних сил поднял фарфоровую бутылку и отправился в ванную за водой, чтобы корни лотоса из снежной кости погрузились в воду. В голове у Рао уже помутилось, она не забыла, что этот цветок неотделим от воды.

Проделав все это, она легла на кровать и облокотилась на вышитую подушку. Она полуприкрыла глаза, и ее взгляд ненароком упал на сидящего за столом человека, только чтобы увидеть, что его лицо по-прежнему мрачно, и он не знает, о чем думает.

В это время Ли Яо, наконец, привел доктора Цзян Си.

Цзян Си был самым известным старым врачом в столице. Император Ци хотел призвать его во дворец в качестве врача, но Цзян Си не любил сдерживать свою природу, поэтому отказался. Хуо Чанъюнь не хотел заставлять его, поэтому просто оставил все как есть.

В спальне царила тишина. Цзян Си жил долго, и, естественно, он многое повидал. Ли Яо тоже был умен, поэтому оба почтительно поклонились Хуо Ду, а затем молча подошли к кровати.

"Увидимся с наследной принцессой". Цзян Си слегка поклонилась, затем спокойно достала платок и положила его в руку Лежи. Но когда она увидела покраснение и припухлость на пальцах, ее цвет лица сильно изменился.

Когда он пришел, то услышал что-то от Ли Яо. Он думал, что это обычный комариный укус, но опухлость и рана...

Цзян Си быстро положил палец на запястье Ле Чжи, и выражение его лица становилось все более торжественным.

"Доктор Цзян, у наложницы принцессы внезапно усилился озноб, пожалуйста, быстро пропишите лекарство". Ли Яо с тревогой смотрела на него.

"Это..." Цзян Си встал, не решаясь ничего сказать, и мог лишь безучастно смотреть на Его Королевское Высочество, который уже встал.

Появление Цзян Си попало в глаза им двоим, и их сердца замерли.

Последняя надежда в сердце Хуо Ду была полностью погашена. А Ле Чжи была немного ошеломлена, она, вероятно, догадалась, что то, что она получила, не было обычной простудой...

"Отведите доктора Цзяна в главный зал, чтобы он немного посидел".

Ли Яо тоже увидела некоторые подсказки, и зависшее сердце вот-вот подступит к горлу. Она прикусила губу и вывела Цзян Си.

"Расскажи мне." сказал Ле Чжи, его голос был хриплым, "Что **** со мной случилось?".

Но Хуо Ду лишь на мгновение уставился на нее, затем развернулся и вышел. У нее не было сил бежать за ней, чтобы спросить, ее сильное тело не могло больше держаться, она закрыла глаза и впала в кому...

главный зал.

Все слуги были отогнаны Хуо Ду, кроме него и Цзян Си.

"Это миазма, так почему же внезапное начало?"

Услышав это, Цзян Си был ошеломлен. Оказывается, Его Королевское Высочество наследный принц разбирается в медицине...

"Телосложение у всех разное, поэтому и время начала болезни разное". Выражение лица Цзян Си также было немного взволнованным: "Как правило, люди, у которых случаются внезапные приступы, в основном тяжелые..."

Хуо Ду промолчал.

"Цаомин немедленно подготовит рецепт для наследной принцессы, но... я надеюсь, что Ваше Высочество будет морально подготовлено. И согласно законам Великой Ци, я перенес малярию..."

"Доктор Цзян." Хуо Ду наконец заговорил, глядя на Цзян Си: "У наложницы принца обычная простуда, вы знаете?"

В холодном голосе не было и следа температуры, в нем не было злости и самодовольства. Цзян Си понял, что он имел в виду. Как врач, он всегда считал, что закон Ци слишком жесток... Закон Ци гласил, что если человек заразится миазмой, его заберет правительство и казнит, а затем сожжет в пепел.

Миазменная малярия действительно страшна, но, в конце концов, она не передается от человека к человеку, как эпидемия. Пока комары уничтожаются, передачи можно избежать.

В последние годы все меньше и меньше людей страдают от малярии в Даци. Во-первых, Даци расположен на севере, жаркий и влажный сезон короткий, и комаров не так много; во-вторых, из-за вспышки миазмов и малярии в течение некоторого периода времени в первые годы, люди очень переживали по этому поводу и были еще более осторожны. Эти сырые места...

Особенно вельможи королевского дворца Цзинь Гуй, обращайтесь на них больше внимания, как они еще могут заразиться этой болезнью?

Когда его мысли вернулись, Цзян Си кивнул и торжественно заверил: "Цаоминь помнит об этом".

Когда он подошел к двери, Цзян Си, казалось, что-то вспомнил, снова обернулся и с горечью сказал: "Поскольку Ваше Высочество владеет медицинскими навыками, должно быть ясно, какую боль испытает пациент при этой болезни, особенно если она тяжелая... В период болезни будет много различных симптомов заболевания, и даже если они вылечатся, у большинства из них останутся последствия, которые будут сопровождать всю жизнь ... "

После многолетней медицинской практики самое печальное - видеть, как пациенты мучаются от своих болезней. Цзян Си часто думает, что в таком случае лучше было бы дать им лекарство и благополучно отослать... Но лекарь добр, но он действительно не может этого сделать.

Вздыхнув, он лишь пожелал, чтобы его медицинские навыки стали более совершенными, чтобы спасти больше людей и избавить их от страданий.

Ле Чжи была заперта в хаосе, она только чувствовала, что ее тело то горячее, то холодное, а голова сильно болела. С трудом открыв глаза, впервые увидела знакомое лицо...

Лакированные глаза были тяжелыми, не видящими дна.

Она встала и хотела взять чай у кровати, но одна рука прошла мимо нее, взяла чашку и подала воду ко рту. Холодный чай побежал по горлу, успокаивая жжение в горле.

Только так она могла говорить: "Ваше Высочество все еще отказывается говорить мне?"

"Мисария".

Хуо Ду пристально посмотрел на нее и сказал глубоким голосом.

Что, что?

Ле Чжи был ошеломлен, его лицо внезапно потеряло всякий цвет.

Малярия... она знала это. Дали находится на юге, и там круглый год тепло и жарко, особенно в сезон дождей, там много комаров. Царственный отец придумал множество способов, но он не мог допустить, чтобы болезнь исчезла в Дали.

Просто постарайтесь предотвратить ее.

Если вы заразитесь этой болезнью, вас ждет девять смертей...

Однажды Ле Чжи задумалась о том, как она умрет: увидят ли ее и убьют во время мести, или, если ей будет угрожать опасность, она умрет вместе с врагом... Она много думала, но никогда не предполагала, что в конце концов умрет...

Бояться нечего, но у нее еще много дел.

Значит, пора торопиться.

Она облегченно вздохнула, встала, взяла ручку и бумагу и подошла к столу. Разложив бумагу, она подняла глаза и увидела белый снежный костяной лотос. Она была немного ошеломлена, а затем взяла ручку и начала писать.

-Она должна сделать приготовления для своей сестры в будущем.

Поэтому первое, что нужно написать, это как сделать так, чтобы Шэнь Хуай стал полезной стратегией. Ле Чжи надеялась, что Хуо Ду еще какое-то время будет заботиться о ее сестре, а потом позволит ей и Фу Сяньюань улететь ради Сюэ Гулянь и этой стратегии.

Позади нее раздали шаги, а затем Хуо Ду сел рядом с ней и посмотрел на снежный костяной лотос.

"Покаяться?" - спросил он, - "за такое дело".

Рука, державшая перо, сделала паузу, и Ле Чжи поняла, что в сложившейся ситуации ей следует сказать "не каюсь" в обмен на его жалость. Подняв глаза, она посмотрела в его глаза, но сказала: "Мне жаль".

"Однако, это конец вопроса. Я надеюсь, что Вашему Высочеству это не будет противно. Используйте его."

--Я все равно обменяла свою жизнь на него, используй его, чтобы вылечить свою ногу, надеюсь, с этого момента у тебя все будет гладко.

Хуо Ду ничего не сказал, встал и ушел.

Как только дверь закрылась, Ле Чжи вдруг пожалел, что не стоило раздражать его так быстро. В любом случае, сначала я должен попросить у него бутылочку яда, чтобы меньше страдать.

Ведь эта болезнь довольно мучительна. Хотя она должна длиться всего три-пять дней, но и это трудно пережить...

Но ничего, он шел без всякого беспокойства. Ле Чжи вздохнул с облегчением в сердце.

Даже если он был эмоционален, он не потерял рассудок.

Это хорошо.

Оставалось не так много времени, и Ле Чжи не знала, когда болезнь нанесет удар, поэтому она могла только ускориться и объяснить все наперед.

--За сестру, за Цзинсинь и остальных... и даже за Ань Сюаня.

Единственное, что не было отдано Хуо Ду.

Она должна уйти чисто и не оставить ему никаких мыслей.

Она не знала, как долго она писала, пока глаза немного не заболели, и она перестала писать, прислонившись к столу на некоторое время.

Через некоторое время дверь толкнули. Ле Чжи подняла глаза и, увидев вошедшего, быстро наполнилась сомнениями и непониманием: - Почему он вернулся?

Почему он возвращается?

Небо уже потемнело, но свечи в спальне еще не были зажжены.

В темноте глаза Хуо Ду, похожие на цветущие персики, светились твердым светом. Он открыл рот и сказал: "Лежи, я не уйду".

Слезы, которые долгое время сдерживались, мгновенно покатались вниз...

Ле Чжи опустил глаза и прикусил губу.

-Почему он потерял рассудок, когда не должен был?

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055647>